

М.В. Юрина

Самарский государственный архитектурно-строительный университет

ВЛЮБЛЕННОСТЬ КАК ДОМИНАНТНОЕ СОСТОЯНИЕ СУБЪЕКТА: РЕАЛИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РЕЧИ

M. Jurina

Staatliche Universität für Architektur und Bauwesen Samara

DIE VERLIEBTHEIT ALS DOMINANTER ZUSTAND EINES SUBJEKTES: DIE WIEDERSPIEGELUNG DER PSYCHOLOGISCHEN PROZESSE IN DER REDE

Im Artikel geht es um die psychologischen Aspekte der Verliebtheit und um ihren Einfluss auf das Sprechverhalten des Verliebten. Wir nehmen an, dass die Verliebtheit als dominanter Zustand des Bewusstseins des Subjektes seine Rede beeinflusst und sich in der Wahl der Redemittel widerspiegelt.

Следует ли соглашаться с утверждением Х. Орпегги-и-Гассета: «Все, кто влюбляется, влюбляются одинаково» [1, с. 233]? Если да, то можно говорить о любви от лица многочисленного *мы*: *мы чувствуем, переживаем, страдаем*? Но разве это "симптомы", которые можно типизировать, выводить из них среднее арифметическое? *Я* не хочет быть включенным в безликую массу *мы*. *Я* считает *свою* любовь уникальной. Разве мне интересен опыт других в любви и мнение окружающих? Как только я произношу «*я люблю*», я облачаюсь в кокон, закрываюсь от внешнего мира, хочу купаться в своих переживаниях, иллюзиях, наслаждаться и страдать. Но делать это я хочу наедине с собой, мне не нужно коллективное *мы*, чтобы разделить мои чувства. Что я чувствую в этот момент? Это можно описывать только от лица *я*, тогда читающие *мы* не найдут повода возразить – они чувствовали это по-другому. *Я* чувствую, как становлюсь глупой, мечтательной, как изменяется мир во мне. *Ты* катализатор всех этих перемен, все вокруг происходит с учетом тебя, я делаю все, думая о тебе и для тебя. *Я* хочу тебе нравиться, *я* хочу тебе уго-

ждать, я подстраиваюсь под тебя, я думаю о тебе постоянно. Я говорю с тобой языком, понятным лишь нам двоим, молчу с тобой на нашем языке. Возможно, любовь выглядит так для какого-то я, другому для я другого. Тема любви бесконечна, потому что уникальна в каждом сердце. Но мы всегда безошибочно поймем, о чем речь, если однажды любили. Вот единственное основание типологии – это чувство должно быть пережито человеком, запечатлеться в его сердце.

Наука требует типологии и систематизации, но с любовью она обходится так же сухо, прагматично, как с любым объектом. Изначально любовь была предметом философии. Эрос, филиа, сторгэ, агапэ, людус, лимеренс – ее названия, названия неприступной крепости, которую атаковали мыслители и которая до сих пор не пала. Каждый на протяжении веков считал долгом обратиться к этой теме, но и сейчас едва ли есть определение, которое принято окончательно. Любовь остается неразгаданной загадкой, раскладывается на типы, стили, категории, исходя из внешних проявлений. Но сказать точно, что чувствуем мы внутри, когда говорим я люблю, едва ли возможно.

Основа философского понимания любви была заложена в античности: у древних греков существовала дифференцированная терминология, связанная со словами «любовь, любить». Античные мыслители и писатели создали систему идей и образов, которые надолго определили развитие европейских представлений о любви. Средневековая философия, отвечая потребностям христианской религии, обесценила воспетые античностью эротические функции любви и одушевление телесности. У христианских авторов концепция эроса сменилась концепцией агапэ. Страстное чувственное желание уступило место рассудочному отношению, на смену эстетическому принципу древней любви пришел моральный принцип любви христианской.

Философия любви эпохи Возрождения возвращается к истокам, опираясь на учение Платона. Основной идеей неоплатонизма является объединение любви и красоты: любовь есть желание наслаждаться красотой, а потому всякая любовь представляет собой поиски прекрасного в теле и духе. Красота является конечной целью любви, в которой нет ничего непристойного, она ведет только к благородному и прекрасному. Рационалистический подход философии Нового

времени породил представление о любви как о сильной страсти, аффекте, оказывающем воздействие на все человеческое поведение и характер человека. Определения любви впервые носят скептический характер (ср. афоризм Ф. Ларошфуко: *«Истинная любовь похожа на привидение: все о ней говорят, но мало кто ее видел»*).

Понимание любви как социального аффекта наследуется философией XIX века. Одним из ярких образцов теории любви, основанной на теории аффектов, является «О любви» Стендаля (1822), где центральной стала идея кристаллизации, описывающая душевную сверхактивность человека в момент зарождения любви. Образ возлюбленного переживает метаморфозу, обрастая ассоциациями и воображаемыми достоинствами, которые приписывает влюбленный предмету любви (по аналогии с голой веткой, которая, будучи брошенной в соляные копи, покроется изумительными кристаллами и изменится до неузнаваемости). Оппонентом Стендаля выступил Шопенгауэр, утверждавший абсолютную иллюзорность любви. По его мнению, любовь – обман, при помощи которого иррациональная мировая воля заставляет обманутых индивидов быть слепыми орудиями продолжения рода. Шопенгауэр, а вслед за ним Ницше и Вейнингер выступили с критикой любовного культа, определив любовь как вид заболевания, нечто вроде лихорадки, назвав влюбленного «счастливым идиотом».

XX век начался с революции в понимании любви, когда Фрейд отодвинул всех, «смотревших в замочную скважину», широко «распахнул дверь», сняв табу с сексуальности, объявил либидо ответственным за любовь. В духе иррационалистических концепций философии конца XIX века, акцентировавших внимание на бессознательном в эросе, Фрейд вывел любовь за пределы рационального, передав ее сфере подсознания, сделав любовь объектом исследования не философов, но психологов. Фрейд размышлял о любви в терминах симптомов и причин, как если бы любовь была разновидностью недуга: поведение человека обусловлено взаимодействием двух основных сил – бессознательных сексуальных влечений (либидо) и осознанных социальных требований и условий. Позднее эти силы получили у Фрейда наименования «Оно» и «Я». Энергия либидо может реализовываться двумя путями: через нахождение сексуального объекта или через сублимацию в творчество. Помещая в основу любви

либидо, Фрейд представлял любовь животным инстинктом, не поддающимся укрощению и воспитанию, и ставил ее в вечную конфронтацию с культурой – своего рода цензурой, налагающей запреты, ведущие к страданиям и неудовлетворенности.

Начиная с Фрейда, любовь, оставаясь предметом философских рассуждений, стала предметом строгого научного изучения. В XX веке были предприняты попытки развития его теории, перехода от чисто биологического описания к социальной, культурной составляющей как основе явления (Э. Фромм, Ж.П. Сартр, Х. Ортега-и-Гассет). Мировая «философия любви» заканчивается Р. Бартом, его «Фрагментами речи влюбленного» (1977), книгой об одиночестве любви, отодвинутой на окраину интеллектуального мира, написанной от имени растерянного Влюбленного: «... я взывал ко всем прохожим языкам... тщетно требуя от них во что бы то ни стало, непристойно, некоей философии, которая бы меня “понимала” – “принимала”» [2, с. 231].

В послебартовском постструктурализме для любви не нашлось концептуального пространства. Оставленная философами конца XX века, она стала объектом научного препарирования, породив теорию, согласно которой любовь имеет исключительно физиологическую, гормональную природу. Её суть – мы любим не сердцем, а головой, утверждается существование в мозгу человека особого центра любви, области, отвечающей за производство и распределение гормонов дофамина, окситоцина, эндорфина и проч.

Современная психология определяет любовь как одно из чувств, наряду с симпатией, дружбой, счастьем, завистью и т. д. Психологами предложено множество классификаций видов любви, часть из которых, например классификация Д. Ли (1977), напрямую восходит к древнегреческой типологии, дополняя ее психологическими комментариями. Другие теории, например, трехкомпонентную теорию любви Р. Стернберга (1986), определяющую любовь как сочетание интимности, страсти и ответственности, можно назвать попыткой вывести новую «формулу любви». Какие бы ни предлагались интерпретации любви, этот феномен остается тайной, а история европейской цивилизации представляет собой путь к познанию этой великой тайны. Раздел «психология любви» приобрел устойчивый прикладной характер, обслуживая повседневные проблемы отношений мужчины и женщины.

Для нашего исследования большую значимость имеют теоретические аспекты психологии, необходимость понимания механизма возникновения любви, трансформационных процессов, которые происходят в сознании субъекта в момент ее возникновения, того, как психологические процессы влияют на речевую деятельность влюбленного субъекта. Внешне, по описанию психологов, любовь выглядит как страстное влечение к возлюбленному: объект любви кажется прекрасным и недостижимым. Влюбленный рисует в сознании красочный образ, который может не соответствовать действительности. Воображение влюбленного переполнено объектом любви до такой степени, что он перестает замечать не только окружающих, но и самого себя. Влюбленный хочет постоянно находиться рядом с возлюбленным, может оставить ради этого дела.

В терминах психологии описанное определяется как доминантное состояние. Так, в психологии термин *доминанта* введен А.А. Ухтомским и понимался как «организующий принцип поведения» [3, с. 300]. Он определял доминанту как «господствующий очаг возбуждения, который, с одной стороны, накапливает импульсы, идущие в нервную систему, а с другой – одновременно подавляет активность других центров, которые как бы отдают свою энергию господствующему центру», т. е. доминанте [3, с. 89]. В психологическом плане доминанта является мотиватором поведения, одним из важнейших принципов работы мозга. Возникая, она тормозит или уменьшает до минимума все остальные желания или инстинкты, кроме того, любые преграды и любые раздражители являются подкреплением доминанты. Важной является мысль А.А. Ухтомского, что доминанта определяет не только поведение, но и характер восприятия мира. От доминанты, по его мнению, зависит «общий колорит, под которым рисуются нам мир и люди» [3, с. 90]. При этом доминанта, влияя на характер восприятия мира, в свою очередь имеет тенденцию отбирать в нем преимущественно содержание, которое способствовало бы ее подкреплению. «Человеческая индивидуальность ... склонна впадать в весьма опасный круг: по своему поведению и своим доминантам строить себе абстрактную теорию, чтобы оправдать и подкрепить ею свои же доминанты и свое поведение» [3, с. 90]. Иными словами, поведение, ход мыслей человека (его соображения, убеждения, доводы) оказываются в зависимости от некото-

рого интегрального состояния всего его существа. Воздействуя на образное и познавательное содержание психической жизни, отбирая и интегрируя его, определяя независимый от рефлексии поведенческий акт, доминанта «вылавливает» в этом содержании те компоненты, которые способствуют укреплению субъекта в ее преимуществах перед другими доминантами.

Поскольку речевая деятельность человека – одно из проявлений его психической сущности, можно говорить о доминанте и речевого поведения, и текстовой деятельности. Но если при анализе поведения человека речь идет о доминанте физиологического и психологического характера, то при анализе речевой деятельности следует иметь в виду лишь один из ее аспектов, а именно эмоционально-смысловой характер доминанты. В.П. Белянин в рамках психолингвистического анализа текста предлагает построение такой типологии текстов, которая опирается на типологию личности авторов текста. В ее основе лежит концепция акцентуации творческой личности¹. Выделяется множество типов текстов и доказывается, что эмоционально-смысловая доминанта, лежащая в основе модели порождения текста, определяет речевую системность текста на всех уровнях – лексическом, стилистическом, синтаксическом, структурном (морфологическом), определяя систему образных средств текста. По мысли автора, «эмоционально-смысловая доминанта текста, отражая когнитивную и эмотивную структуризацию мира, является квинтэссенцией авторского смысла текста» [4, с. 135], т. е. когнитивная основа текста, семантика порождающих текст символов обусловлена языковым сознанием личности автора: «...нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности» [5, с. 8]. Выбор синтаксических структур и языковых единиц осуществляется под влиянием когнитивных структур, присущих сознанию автора.

¹ Акцентуированная личность (термин К. Леонгарда) отличается чрезмерной выраженностью черт характера, их сочетаний. Важная черта состояния акцентуации – неадекватность отражательной способности личности. Реальное положение дел расходится с тем, как акцентуированная личность отражает его в своем сознании.

Отталкиваясь от понимания любви как доминантного состояния субъекта, логичным представляется выбор в качестве практического материала исследования текстов любовных писем. Мы сознательно отказываемся от рассмотрения художественной прозы любовного содержания, поскольку считаем, что автор художественного произведения имитирует, стилизует стиль речи влюбленного. Написание художественного произведения – осозанный, трудоемкий, кропотливый труд, текст произведения подвергается многократному редактированию. Слова, произносимые влюбленным героем со страниц произведения, не подлинная любовная речь, а лишь обобщение любовного опыта автора и национально-культурных традиций, касающихся аспектов любви. Безусловно, существуют отдельные произведения, написанные под влиянием сильных любовных чувств, но чтобы отобрать их, следовало бы провести отдельное историко-литературное исследование. В отличие от художественного произведения, любовные письма представляют собой фиксацию речи влюбленного, обращенной к объекту любви. Любовные письма пишутся чаще всего либо в моменты расцвета любовных отношений, либо в периоды острых переживаний, например разлуки или разрыва. В обоих случаях любовные отношения являются в этот момент основной доминантой психического поведения, средоточием всех мыслей и поступков влюбленного. Регулируя процессы порождения речевого высказывания, доминантная эмоция «любовь» репрезентируется в любовных письмах всей совокупностью языковых средств, участвующих в языковом оформлении данного доминантного личностного смысла. В результате можно говорить об эмотивности (результате отражения эмоций в языковом знаке) как о сущностной характеристике любовного текста.

Само понимание эмотивности в лингвистике сложно и неоднозначно. С одной стороны, эмотивность – это категория текста, формируемая эмотивными языковыми средствами всех уровней, которые выделяются на основе того, что в них закреплено обобщенное социально-типичное содержание эмоций. С другой стороны, в конкретном тексте могут происходить эмоциональные, образные, эстетические и другие трансформации нейтральных средств языка в зависимости от намерения автора. Так, В.И. Шаховский отводит контексту роль актуализации явных и экспликации скрытых эмосем, что по-

звонит ему говорить об эмотивной валентности языковых единиц. Он указывает, что «...эмотивная валентность может выступать смыслообразующим фактором. Сами же эмотивные значения языковых единиц формируются в контексте под влиянием эмоционально-мотивационных процессов личности, регулирующих смыслообразование в целом. Эмоциями автора определяется отбор единиц языка, формирующих текст» [6, с. 40].

Так, нейтральные по сути своей личные местоимения немецкого языка *Ich* и *Du* приобретают в любовном письме особую эмотивную валентность. *Ich* и *Du* образуют рамки любовных отношений, в пространство которых не допускаются посторонние. Кроме *Ich* и *Du* в любовном письме возможно только объединяющее их *Wir*.

Несмотря на то что письмо адресовано объекту любви, наиболее частотным из двух местоимений является *Ich*. Автор препарирует собственные эмоции, чувства и переживания, именно они составляют подлинное содержание письма. Эти описания не ограничиваются абстрактной формулировкой *ich liebe dich*, речь идет о передаче физических ощущений и эмоциональных состояний во всей их полноте, ср.: *Wenn ich dich sehe spüre ich wie die Wärme meines Herzens meinen kompletten Körper durchströmt, ich spüre wie meine Finger beginnen zu Kribbeln und meine Beine einfach nur noch zu dir wollen nur um deine Nähe zu haben, deinen Geruch einzuziehen, den klang der Stimme zu hören, die diesem einzigartigen Menschen gehört der mich so verzaubert hat* (1, Liebesbriefe: URL: <http://www.liebesbriefe.de/>).

В лице *Du* на страницах письма создается объект поклонения, своеобразный идол, который требует служения и смирения, ср.: *Diese Worte sollen Dir zeigen, wie viel Du mir bedeutest. Du bist ein unglaublicher Mensch. Mit Dir zusammen zu sein, Dich zu spüren, Dich zu lieben, ist das Beste, was mir je widerfahren ist. Um nichts auf der Welt möchte ich Dich missen. Alles würde ich für Dich tun. Ich werde immer für Dich sein* (2, Liebesbriefe. URL: <http://www.liebesbriefe.de/>) Или: *Ich bin so froh, Dich zu haben, das kannst Du Dir gar nicht vorstellen. Ich werde Dich niemals wieder hergeben. Für kein Geld der Welt. Du bist alles für mich. Ein Teil meines Lebens. Mit Dir will ich alt werden. Für immer an Deiner Seite stehen* (3, Liebesbriefe. URL: <http://www.liebesbriefe.de/>).

Все, что связано с *Du*, носит ярко выраженную положительную коннотацию, *Du* определяется с позиций *Ich* как *mein Engel, meine*

Sonne, mein Glück, das schönste Bild auf der ganzen Welt, dein Lachen ist die Luft die ich zum Atmen brauche. Отметим, что во многих случаях указание на возлюбленного имеет маркер принадлежности *mein*, подчеркивающий первостепенное желание влюбленного обладать объектом своей любви.

Суждения влюбленного отличаются особой категоричностью. Доминантное состояние диктует позицию «все или ничего». Отсюда присутствие в текстах любовных писем формулировок типа: *um nichts auf der Welt, du bist mein Alles, niemals, für immer, ein endloses Happy End, mein absoluter Lieblingsmensch*, а также обилие суперлативов: *der schönste Junge, der wundervollste und beste Mensch, der wichtigste Mensch in meinem Leben, das schönste Bild auf der ganzen Welt* и т. п.

Особой эмотивностью обладает синтаксис любовных писем. Жанр письма, формально находясь «в теле» монолога, по сути глубоко диалогичен. Диалогичность любовных писем особенно синтаксически выразительна. Они наполнены многочисленными обращениями к возлюбленному, побуждениями его вступить в разговор, вопросами, инверсиями, ср.: *Sag mal, kennst du das, du schaust jemandem in die Augen und siehst deine Kinder vor dir?* (4, Liebesbriefe. URL: <http://www.liebesbriefe.de/>). Или: *Wenn wir zusammen leben, zusammen aufstehen oder zu Bett gehen, wenn wir einfach nur vor dem Fernseher sitzen oder bei Kerzenlicht ein Glas Wein trinken... Ist das nicht ein fantastischer Gedanke?* (5, Liebesbriefe. URL: <http://www.liebesbriefe.de/>). Или: *Mein Wahres Ich will so viel Zeit wie nur möglich mit dir verbringen, ich verspreche dir, dass ich ALLES dafür tun werde, dass es wieder so wird wie früher, weil Ich dich über alles liebe. Das musst du mir einfach glauben!* (6, Liebesbriefe. URL: <http://www.liebesbriefe.de/>).

Таким образом, тезис о том, что в основе порождения текста лежат не отображение реальной действительности, а психические процессы, которые протекают в сознании личности, в частности, в состоянии влюбленности, находит подтверждение при анализе текстов любовных писем. Категория эмотивности представляется основной характеристикой любовного текста, в котором доминантная эмоция «любовь» репрезентируется в любовных письмах совокупностью языковых средств.

Библиографический список

1. Ортега-и-Гассет Х. Этюды о любви. М.: Лимбах, 1991. 416 с.
2. Барт Р. Фрагменты речи влюбленного / пер. с фр. В. Лапидского. М.: Ad Marginem, 1999. 432 с.
3. Ухтомский А.А. Доминанта. СПб.: Питер, 2002. 448 с.
4. Белянин В.П. Основы психолингвистической диагностики (модели мира в литературе). М.: Тривола, 2000. 248 с.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 264 с.
6. Шаховский В.И., Сорокин Ю.А., Томашева И.В. Текст и его когнитивно-эмотивные метаморфозы (межкультурное понимание и лингвоэкология). Волгоград: Перемена, 1998. 149 с.

Источники фактического материала

1. Alles was ich brauche bist DU! URL: <http://www.liebesbriefe.de/liebesbriefe/private-liebesbriefe/alles-ich-brauche-bist-du/> (дата обращения: 25. 06. 2013).
2. Felix. URL: <http://www.liebesbriefe.de/liebesbriefe/felix/> (дата обращения: 25. 06. 2013).
3. Danke Liebster. URL: <http://www.liebesbriefe.de/liebesbriefe/danke-liebster/> (дата обращения: 25. 06. 2013).
4. Es war einmal... URL: <http://www.liebesbriefe.de/liebesbriefe/es-war-einmal/> (дата обращения: 25.06.2013).
5. Sternchen. URL: <http://www.liebesbriefe.de/liebesbriefe/stenchen/> (дата обращения: 25. 06. 2013).
6. Ich weiß. URL: <http://www.liebesbriefe.de/liebesbriefe/private-liebesbriefe/ich-weiss/> (дата обращения: 25. 06. 2013).